

21 ноября (среда)

Утром т. Микоян послал телеграмму т. Суслову М.А. (спец. в 1881):

Тов. СУСЛОВУ

Дорогой Михаил Андреевич,
прими с далёкой Кубы - форпоста социализма "на край света" горячее и сердечное поздравление с днём твоего шестидесятилетия. Сожалею, что не могу поздравить лично вместе со всем коллективом. Желаю тебе здоровья и счастья, успехов в твоей деятельности в нашем спаянном Никитой Сергеевичем коллективе, на благо партии и ее великого дела построения коммунизма.

Тавана.

21.XI.62г. А. Микоян.

12 час. 30м. - 13ч. 45м. Выступление А.И. Микояна на Военном совете группы Павлова.

ВЫСТУПЛЕНИЕ т. МИКОЯНА А. И.

на Военном Совете группы т. Павлова
21 ноября 1962г.

Дорогие товарищи, офицеры, генералы, представители всех частей группы генерала Павлова, позвольте передать вам привет, горячий привет от советского народа, от Коммунистической партии Советского Союза, от Советского Правительства и Председателя Совета Министров СССР т. Хрущева. (Бурные аплодисменты).

Я не думаю сегодня касаться внутренних проблем Советского Союза, хотя, наверное, это и интересно, но времени тогда не хватит, чтобы осветить вопрос, который для вас важнее в данный момент.

К тому же сейчас идет Пленум Центрального Комитета. Краткое изложение доклада т. Хрущева, которое вам, говорят, роздано сегодня, покажет, какие проблемы стоят перед партией в деле хозяйственного строительства, улучшения руководства, совершенствования руководства партии и правительства всей экономикой - сельским хозяйством, промышленностью.

Могу только сказать, что вы можете быть уверены, что развитие нашей страны - экономическое, культурное и другое - идет по плану и с превышением. Поэтому можете быть спокойны в этой части за Родину, жизнь улучшается с каждым днем, успехи большие, превышающие намётки семилетнего плана.

Когда более подробно доклад т. Хрущева прочитаете, вам будет ясно, не хочу дальше этого продолжать.

Что касается Кубы, надо сказать, что кубинская проблема сейчас - это главная проблема в данный момент в борьбе мирового коммунизма с мировым империализмом. И мы заняты разрешением этой проблемы так, чтобы при этом защитить интересы мирового коммунизма, кубинской революции. И мы считаем: из этого столкновения мы выйдем и выйдем с плюсом, с победой над силами империализма, конечно, делая некоторые уступки им, получив взамен значительные уступки, превышающие те, что мы сделали.

Вы, наверное, помните, как еще в 1958 году, когда берлинскую проблему ставили, и до этого еще - главная цель нашей внешней политики была в том, чтобы добиться статус-кво. Как-то

т. Хрущев в своем выступлении сказал: добиться статус-кво в отношениях лагеря социализма с лагерем капитализма, империализма. Тогда еще Даллес и другие, как выразители агрессивной политики, хотели отбросить коммунизм на Восток, дальше; попытки восстановить капитализм в ГДР, вытеснить нас из ГДР. Эта их цель была. Попытки восстановить капитализм в Чехословакии, Польше, Венгрии и вообще теснить нас к границам России, Советского Союза. Это их планы были и об этом они кричали.

Тогда мы считали правильным ставить перед ними вопрос о статус-кво. Давайте так: мы не идем дальше, чем у нас есть, вы откажетесь от поползновений туда, где мы сидим. Они не соглашались. Но вот впервые появился у нас спутник, раньше чем у американцев, почти на 2 года. А ведь американцы, Эйзенхауэр, за год до нашего спутника об'явили, что скоро будет американский спутник. Мы ничего не об'являли, что готовим спутник, молчали, как-будто ничего у нас не будет. И вдруг в октябре, как помните, полетел советский спутник, американского нет.

Года полтора-два пришлось им ждать, чтобы догнать. Они тогда об'явили, что они отстали, бросили все доллары, заявили, что догоним русских и обгоним в течение 5 лет. 5 лет прошло, не могут догнать. Их спутники с людьми сделали три витка всего, а наш более трёх суток. Наши два спутника в космосе встретились. Это, в точки зрения и военной, имеет большое значение, но об этом мы не кричали. Если могут так близко встретиться, почему же один спутник, если второй чужой, не стрельнёт в тот в космосе и не уничтожит? Если мы умеем приближать спутники один к другому в космосе, то можем и такие задачи решать. Это военные люди понимают, хотя и не кричат, американцы, и мы тоже не кричали.

Таким образом, доказано теперь и вот сколько месяцев с 1957 года, в космосе мы впереди. Это имеет военное значение. В ракетах дальних мы впереди и по качеству и по количеству. Это доказано, хотя бы тем, что мы ракеты перебрасываем уже несколько лет подряд с Западной части Советского Союза в Тихий океан, берегам США почти, в море. Наши корабли-наблюдатели стоят и наблюдают, куда они падают. Американцы рядом с нами стоят, потому что никто не может приказывать уходить. И они убеждены, что это не пропаганда, не реклама, а факт, что на 12-18 тыс. километров наши ракеты и падают точно в намеченное место. Как они наблюдают, они видят: где корабли стоят, значит русские

ждут падения ракет. Именно в это место и падают. Так что не нужна никакая разведка тайная и шпионаж, чтобы узнать. Теперь настало время, когда самое секретное оружие невозможно держать в секрете. Ракетные полеты, атомные взрывы никто не может спрятать. Поэтому это и минус и плюс. Минус, что противник знает очень многое, а плюс в том числе и в том, что пуск знает и дрожит. Это плюс. И в этом наша сила.

Соотношение сил изменилось во всем мире в пользу нас. Американцы теперь нигде не говорят (Кеннеди пришел, так прямо и говорил) ни о каком возврате капитализма в странах соцлагеря - ГДР ли или Чехословакии, Польши. Снят вопрос. И мечтать не могут об этом.

Более того, раньше Берлин был открытым, туда они лезли, могли восстание поднять, шпионить - что хотите. Теперь возвели стену в Берлине, и никто не может. ГДР как крепость стала, а они в мышеловке сидят в Западном Берлине. Их десяток тысяч войск стоит в мышеловке. Вот соотношение сил.

В Лаосе года два назад коммунистов арестовали, которые были в правительстве. Они потом убежали. Потом Сувану Фуму также прогнали как буржуазного, но левого. Американцы все это устроили. Революционные силы снова поставили его к власти. И теперь мы оказали помощь Суване Фуме, ставшему генералом полковнику Конг Ла, и путем дипломатических переговоров и путем военной поддержки. Теперь нейтральное правительство, в котором сидят коммунисты. Войска коммунистов занимают территорию, значительную территорию занимают. Соотношение сил изменилось. После всего этого американцы вывели свои силы оттуда. Это - некоммунистическая страна, зато нейтралистская страна, установила отношения со всеми странами мира. Престиж Советского Союза вырос значительно, даже в таком далёком уголке земного шара.

Индонезия боролась и борется за Западный Ириан. Они угрожают силой, а силы у них, конечно, мало было, да и откуда? Голландия сильней их была, НАТО помогает ей. Велись дипломатические переговоры. Голландия ни за что не хотела уступить, ни за что. Американцы их фактически поддерживали, формально же как будто предлагали пойти на примирение. Но, когда индонезийское правительство - Сукарно - попросило нас помочь оружием, мы продали им много, хорошего оружия, такого же, как в Санкт-Петербурге.

И этим летом, когда Сукарно готовился решить вопрос и шли переговоры в Вашингтоне, он играл двумя фигурами, умно играл, при нашей помощи. Он попросил, мы дали ему несколько подводных лодок с советскими экипажами, несколько (я цифры не привожу) ТУ-16 с ракетами против кораблей, чтобы уничтожать голландские корабли. Там большие авианосцы и другие средства - воздушные, ракеты тоже и морские суда.

Индонезия хитра: как-будто прятала от американцев, а на деле содействовала тому, чтобы американцы узнали, что же там есть советского. Американцы узнали. Перед ними стоял вопрос: или столкнуться там с этими судами на стороне Голландии (они союзники), а это было для них очень невыгодно, они знали, какая наша сила сосредоточена там. Это все под флагом Индонезийским. Флаг индонезийский - не советский флаг на судах, временно переданных Сукарно.

И вот, Сукарно удалось, играя двумя фигурами на политической шахматной доске, вынудить голландцев через американцев мирно сдать Западный Ириан Индонезии.

Это мы сделали. Не будь нашей поддержки и помощи, этого не вышло бы. Империализм потерял базу, стратегическую базу, в далёком районе Тихого океана. Это стала нейтралистская база, то есть нам дружественная.

Видите, соотношение сил меняется все больше в нашу сторону и время работает на нас.

Никто не ожидал, и американский империализм и мы не ожидали, что на Кубе возникнет такой вулкан революционный, который будет гореть все сильнее и сильнее, делая извержения все мощней, вулкан коммунизма на американской земле, на американском полуострове.

Империалисты американские сами просчитались. Когда Кастро шел на Гавану, они думали, что это обычная, приличная для Латинской Америки, смена одной хунты другой хунтой. Одна приходит, удерживается у власти, потом уходит, другая приходит. Вроде как Макино говорил: неправильно большевики себя ведут - возьмут город и никому не отдадут. А надо так: подержал - отдал другому. (Смещение в зале).

Так рассматривали они Кастро. Тем более, Кастро - аристократ по происхождению, его отец - латифундист. Он не был коммунистом, это факт. Он вел революцию под знаменем либеральных

требований, против империализма, за демократию, против взяточничества, за честное правительство. Даже аграрная реформа спервоначала у него не совсем определенной была, потом стала яснее. Он, ведя народ вперед, сам вглубь народа влез и воспринял от народа его коренные проблемы: от крестьянства — аграрную реформу, рабочего класса — социальную реформу социалистической революции. И наличие американских монополий вызвало у него патриотическое стремление избавиться от паразитов-американских монополий.

Он шел вместе с народом, народ его толкал, он народ толкал, а он души народной человек, корнями связанный с ним, честный человек и желающий сделать самое лучшее. Пришли к тому, что эта, так называемая, либеральная революция развилась и была затем объявлена (а это факт, не только объявлена, такой она и есть) социалистической революцией на Кубе.

Представляете, в самом центре Америки, в 100 км от США — остров, который гордо несет знамя социализма и борется на смерть за победу социализма!

Какое это положение капитализма и империализма вообще, представляете себе! Я не хочу приводить сравнений. Но если в центре нашего лагеря такое возникло бы вдруг, такой же вулкан империалистический, капиталистический, какой удар был бы по социалистическим странам и Советскому Союзу!

Вот они кусают себе губы за то, что тогда проморгали, не помогли Батисте задушить вначале движение Кастро. Они, конечно, могли бы, если бы все понимали, дали бы большую военную помощь, могли бы задушить, может быть ненадолго. Теперь они видят, что это — опасный очаг. И видят влияние Советского Союза. Раз страна социализма, конечно, договоренность между нами есть и влияние Советского Союза расширяется, суживается сфера влияния американского империализма. Этого мало. Как Макклой в беседе мне сказал: Куба — это инфекционный центр, заразный центр, центр заразы коммунизма. Это действительно так.

Куба, развиваясь как страна социализма, добиваясь успехов в культурной, политической и экономической жизни, становится центром притяжения для всех латиноамериканских стран и взрывной силой самым фактом своего процветания. Американцы боятся, например, факел, притягивающий к себе другие страны, может гореть под их господства Латинскую Америку, где ими вложены миллионы денег. Они её грабят, сосут кровь оттуда, и лишиться — это почти что отрубить одну ногу из двух.

Вот почему они все меры принимали и принимают для того, чтобы Кубу ликвидировать как коммунистическую страну, социалистическую страну. Они попытались устроить нападение, помните, в прошлом году весной, неудачно. Кубинцы разбили это контрреволюционное вторжение, которое было совершено при поддержке американцев, формально не американцами, а контрреволюционными кубинцами. Это еще больше подняло дух народа кубинского, еще больше озлобило американцев, которые увидели поражение, позор поражения, стыд. И они готовились похуже повторить это с тем, чтобы одержать победу. Было видно, что готовится более серьезный удар по Кубе, чтобы наверняка ударить. А если бы они это сделали, Куба революционной не стало бы. Это большой удар был бы по мировому коммунистическому движению, по всем странам социалистическим, по всему прогрессивному. Это отбросило бы в начале своего движения и борьбу народов Латинской Америки, да и не только Латинской Америки, а и Африки.

Это изменило бы в какой-то степени соотношение мировых сил в пользу США, во вред нам. Советское правительство решило отстоять Кубу, не дать американцам задушить её. Этим и вызвано то, что вы находитесь здесь, на Кубе не в порядке туристов (вас, наверное, как туристов не послали бы сюда), находитесь для выполнения известного долга вашего. Идет борьба с США по этому вопросу сейчас Куба стала фокусом мировой политики и той гранью, за которой возможна война.

Обе крупнейшие силы мира, мировые силы социализма и капитализма, оказались на острие оружия, в любую секунду был возможен взрыв войны, не локальной, не местной, а такой, которая приняла бы характер термоядерной всеобщей войны.

Вот в этих условиях, теперь уже об этом можно говорить, многие видят лучше, чем раньше они видели, поймут то, о чем мы и раньше говорили и теперь т. Хрущев подтверждает. Можно сказать, что руководство Советского правительства, нашей партии, Никита Сергеевич Хрущев очень умело, с большим мастерством, опираясь на военную науку, 45-летний опыт государственного руководства внешней политикой, в этих тяжелых условиях привели дело к победе, тем более, чтобы применить оружие, которое могло бы вызвать термоядерную войну, уничтожающую, которая никому не нужна. И нам не нужна такая война. История работает на нас, Мир если будет, коммунизма обеспечена. Мы растем быстрее их, авторитет

нам растёт высоко, их падает. Поэтому нам такая война не нужна, хотя надо быть к ней готовым, чтобы противник не смел этого делать.

Подводя итоги тому, что было за эти недели здесь, приходится делать те или другие выводы: что случилось, правильно ли мы действовали, в чем правильно, каковы итоги. Это естественные вопросы, потому что надо все продумать. Одно дело планы, скажем другое - исполнение, третье - итоги. И, конечно, возникают вопросы, надо ли было сюда доставлять столько военных сил, в частности, ракет и бомбардировщиков Ил-28? Возникают такие вопросы. Одни говорят, что может быть не надо было ввозить, тогда не пришлось бы вывозить. Зачем ввозить было?

Другие даже говорят так, что опасность нападения на Кубу была вызвана фактом прибытия ракет сюда. Если бы не привезли мы ракет, может быть тогда прямой угрозы для Кубы и не было бы.

Все эти рассуждения ^{установлены} неправильны. Скажу почему. Видите ли, в сентябре месяце не были еще ^{установлены} ракеты на Кубе, и американцы тем более не знали о них. Они поздно узнали, они узнали 20 или 19 числа. Вот тогда узнали, что здесь наши ракеты. При чем это обнаружила немецкая разведка, западногерманская (у нас данные есть такие), сообщила американской разведке. Тогда они облетели на У-2 и установили, что торчат наши ракеты как-будто на параде на Красной площади. Только на Красной площади горизонтально, а у вас в вертикальном положении. Видим, наши ракетчики решили показать американцам кукиш и выставили их напоказ, вместо того, чтобы камуфляжем прикрыть и спрятать. Они фотографии опубликовали, до единой все ракеты были сняты, днём, все как полагается.

Но еще, за месяц до того, как они узнали, что есть ракеты, они об'явили маневры или учения военно-морских сил и десантных сил под названием "Ортсак", т.е. Кастро, если читать наоборот. У детей есть такая привычка: пишут и читают наоборот. Название такое было, Высадка - на остров в районе Порто-Рико. Об'явили, что будут в октябре эти маневры. Они начались, огромное количество сил было: два авианосца, двадцать тысяч войск на кораблях, 10 кораблей. Командующим был назначен офицер, не в обычном, а в исключительном случае ранге, а адмирал, - командующий всеми (они называют их близкими) силами США на Атлантическом океане, т.е. командующий, чем надо для таких учений.

Кроме того, эти учения не входили в план американской армии на этот 1962 год. Все планы свои они публикуют. Более того, такие учения с меньшим количеством войск были сделаны ими в прошлом году. Таким образом, если такие учения уже были годом раньше, зачем повторять через год? Наконец, если в планах нет, зачем вне плана организуешь? Третье. Зачем на эти учения назначаешь высшего командира, а не среднего во главе этой армии?

Под видом урагана затем прервали учение. Ураган действительно был, но для таких сил нестрашный. Казалось бы, если прервали, то прошел ураган, надо возобновить учения? Они не возобновили. Почему? Потому что поняли, что обстановка изменилась. Потому что они знали, что если не вывести авансом из строя ракеты с ядерными боеголовками, то какое-то количество их может взорваться на их территории. А это страшное дело. Поэтому они несколько дней тянули, чтобы заново подготовиться. Вы - военные, знаете, что эта задача с точки зрения военной разрешима, если иметь в виду, что ракетные базы расположены на близком расстоянии от американского берега.

Тогда встал вопрос перед нами. Во-первых, вы здесь находитесь, кроме кубинцев. Нападут на вас, мы должны вас защищать, а вы на Кубе должны защищаться. Это уже может вызвать мировую войну. Надо ли вызывать мировую войну ради спасения Кубы, если в такой войне Куба первая погибнет целиком? Можно делать вообще, если цель достигается. А тут нет смысла. И с точки зрения всей мировой политики, интересов Советского Союза - это катастрофа общая.

Вот почему тогда инициативу Н.С.Хрущева мы целиком поддерживали, наше руководство в этих событиях было абсолютно едино. Мы, правда, обдумывали много. Ночь думали и день, чтобы не сделать ни одного необдуманного шага, чтобы все сделать при холодном рассудке, точном учете сил.

Тогда предложили: раз ракеты уже обнаружены, на фото все, они уже перестали быть средством сдерживания, для чего их при-
везли сюда.

Мы на Америку нападать не собирались и не собираемся ни сейчас, ни оттуда. Это было средством сдерживания, чтобы они не напали.

Тогда г.Хрущев предложил: снять эти ракеты, в военном отношении оборону Кубы не ослабляя.

Ну, снимается средство сдерживания (а это средство перестало быть таковым в силу факта выявления), зато достигается цель, чтобы Кеннеди официально заявил, что американское правительство не будет нападать на Кубу, и что удержат они и своих союзников Западного полушария от нападения на Кубу. То есть цель сохранить Кубу достигается путем вывода ракет, которые должны были охранять её как средство сдерживания, достигается путем обмена уступками: мы уступили, взяв отсюда ракеты, они уступили в том, что официально, торжественно готовы заявить и заявили о ненападении на Кубу.

Стоило ли это делать? Игра эта полезная, правильная, выгодная? Выгодная. Без войны обеспечить ненападение на Кубу! А что это значит для американцев?

У них есть так называемая доктрина Монро, т.е. ни одна страна, находящаяся вне американского полушария, не может вникать сюда и проникать, США руководят всеми странами этого полушария. Вот двусмыслие этого. Когда-то это имело другой, более прогрессивный смысл, когда это шло против колониальных держав: Англии, Португалии и Испании. Но это потом стало реакционным ловушкой, обеспечивающим господство США, монопольное господство в Латинской Америке.

Соглашаясь на ненападение на Кубу и заявляя об этом, тем самым США как бы признают, что в отношении Кубы доктрина Монро летит к чёрту.

Но есть соглашение "Рио-де-Жанейро" называется - в этом городе было подписано, это не так давно было. Государства Америки все собрались и решили, что на этом материке нигде не может быть правительства марксистско-ленинского, коммунистического. А вот ракеты заставили Кеннеди дать заверение и его союзники тоже должны дать такое заверение, что коммунистическая власть и марксизм-ленинизм могут на Кубе процветать.

Только они хотят оберечь, чтобы Куба насильственно не переносила идеи марксизма-ленинизма в другие страны Латинской Америки.

Вобщем, мы считаем абсурдом насильственно идеи переносить. Переносятся сами и против этого никаких средств нет у США. Они выдумали средство: "Совз ради прогресса". Так назвали его, 20 млрд. хотят вложить, жизнь улучшить, чтобы как-то затормозить революционную бурю в этих странах. Но уже

прошло 1,5 года, никакого эффекта этот "Союз ради прогресса" не дает и даже опозорился.

Таким образом, они вынуждены признать не юридически хоть, а де-факто, что может в Латинской Америке и вообще на американском материке существовать социалистическое государство, правительство марксистско-ленинское.

От позиции нетерпимости, как исключение, под нашим давлением перешли на позицию терпимости в таком деле. Это не значит, что они не будут исподтишка стараться помешать, навредить. Будут это делать, но чтобы незаметно это было. Они не станут любить Кубу или социализм, нет. Это мы их вынудили, борясь, какие-то позиции занять и дальше их не заходить. И это правильно, что как в ГДР мы заставили американцев не лезть, прямо подрывными делами не заниматься, тихо, спокойно в Берлине сидеть.

Вот почему — это очень большая победа для Кубы. Правда, некоторые кубинские товарищи болезненно восприняли. Они очень эмоциональные люди. У них чувства, гордость, мужество, все то, что свойственно хорошим войскам, сильно очень и настолько, что иногда холодный рассудок, он уже совсем остывает, а действуют чувства, эмоции. Им жалко было расстаться с ракетами, которые могут грозить американцам. Хотя раньше о ракетах они не мечтали и от этого плохо себя не чувствовали.

Но это достижение, оно дает многое, они получают возможность мирно развиваться.

Некоторые кубинские товарищи говорят: можно ли верить буржуазии? Обманут, наверняка. Что стоят такие договора и заявления — это, мол, клочок бумажки, который можно порвать в любое время. И такие договора и заявления стоят не больше, чем стоимость самой бумаги. Есть такие высказывания. Я привожу выражения самые крайние.

Это неправильно. Если бы это было правильно, этим исключалась бы возможность всякого сосуществования не только социальных систем, но и вообще государств между собой. Если бы это было так, то дипломатов надо в отставку пустить без пенсий, одним военным штыки высунуть, пушки открыть и все время стрелять. Но ведь это невозможно! Бывали войны, но бесконечных войн не бывает.

Международная жизнь возможна, когда есть какое-то доверие между государствами, закрепленное международными документами. Конечно, бывают моменты в истории

наций и государств, когда коренные вопросы задеваются. Бывают моменты, когда рвутся договоры и действуют силой. Это Гитлер сделал, другие делали бывало, но это делается в очень крайних случаях. И это наносит удар государству, которое так поступило, очень сильный моральный удар и веками не забывается.

Поэтому сила договора имеет значение не маленькое. Да разве мы можем сказать — столько лет живем с миром буржуазным — что договора не имеют значения? Очень большое значение имеют.

Как же мы сидим в Берлине, Германии — на основании чего? Договора. Здесь сила главное, наша сила. Но эта сила вызвала к жизни договора и документы, которые имеют сами по себе силу самостоятельную.

Или Об'единённые Нации. Теперь 109 наций собрано там. Малые и большие. А их мнение, вы думаете, не сила? Это сила. Когда остаешься в меньшинстве в таком форуме — это моральный удар, а когда получаешь большинство — это успех.

Вот Кеннеди, скажем, заверение дает. Некоторые говорят: раньше тоже иногда заявлял, что он не будет нападать. Но он хитрый, он успокаивает. А если он сам заявляет так, он заявил сегодня так, через месяц или год, когда ^{ОН} захочет, найдёт какой-нибудь повод, скажет, что я теперь заявляю наоборот. И ничего с ним не сделаешь, это его право.

Но если заявление о ненападении сделано в обмене посланиями с Хрущевым, это уже не одностороннее заявление Кеннеди, а это — обмен посланиями, то есть особая форма международного договора, который нельзя просто нарушать. Тогда и другая сторона изменит свое решение, тогда уже конфликт с нами, а не с Кубой.

Наконец, мы добиваемся и имеем предварительное согласие американцев, чтобы это заверение о ненападении на Кубу было зафиксировано в Об'единённых Нациях, мировом органе, в форуме одобрено. Тогда сила этого документа еще большая, чем у двустороннего договора.

Вот почему это надо считать большим достижением. Но пока еще мы этого не достигли, идёт спор.

Мы ракеты решили вывезти, не дожидаясь общего урегулирования потому что из-за их оставления усиливалось бы напряжение, затруднились переговоры. Мы согласились с американцами на вывод так

называемого наступательного оружия, не расшифровывая детально. Кеннеди в двух своих выступлениях отнес к этому роду оружия не только ракеты, но и бомбардировщики Ил-28. Он назвал их ракетными бомбардировщиками.

Мы же стали утверждать, что это настолько устаревшее для данного времени оружие, что оно не может представлять фактически наступательного оружия. А если серьезно подойти к вопросу, то надо сказать, что у американцев есть зацепка такая. Ведь этот "илюшин" называется все-таки бомбардировщиком. Бомбардировщик никогда не был средством обороны. Никто так не обороняется, это - контрудар. Что это оружие устаревшее - они соглашались, но что этот бомбардировщик может нести даже ядерное оружие на американскую территорию - это факт.

Мы им говорили на переговорах конфиденциальных: ведь у вас такая организация противовоздушной обороны, что на таких высотах, максимум 14 тыс. метров, на таких скоростях, какие у него, он не пройдет через завесу огня зенитного и будет сбит. Поэтому какой смысл наступления таким оружием на США? Они понимают: это правильно. Но зато для стран Латинской Америки - это настоящее затруднение, потому что у них нет такой обороны, возьмите любую страну, не встретите серьезных препятствий, зенитного огня. И это правильно.

На Кеннеди нападки со стороны крайне агрессивных элементов США, со стороны Пентагона, военщины, они недовольны, что Кеннеди не использует момента, чтобы задушить Кубу, что он пошел на сговор с Хрущевым, на уступку пошел. Говорят, что Хрущев уступил - это правильно. И говорят, что Кеннеди уступил. Правые элементы Америки говорят: он уступил ему, зачем уступил?

Уступка в том, что он отказался от нападения на Кубу, не совершит нападения на Кубу, дал гарантию не нападать. Он вообще находится под ударом республиканцев и крайне правых элементов, они его критикуют. И он решил зацепиться за тот факт, что мы бомбардировщики не выводим (а он рассматривает их как наступательное оружие), т.е. мы не полностью выполняем свое обязательство. Это дает ему основание тоже не полностью выполнить свои обязательства.

Гарантии, правда, была договоренность, что Красный Крест будет осуществлять, а не они. И, главное, гарантии о ненападении не будут подтверждать, если увидят, что Советская сторона своих обязательств полностью не выполняет. Тогда решили мы обдумать,

этого достигнем, если мы будем упорствовать. По существу мы права, но формально у них есть зацепка: бомбардировщики, сред-ство наступления.

Чего мы достигнем? Представляют ли Ил-28 такую большую военную ценность для Кубы? Конечно, какую-то ценность представ-ляют. Нельзя это совсем отрицать. Тем более, по отношению к странам Латинской Америки. Но не такую уж ценность они представ-ляют, чтобы из-за них срывать договоренность с Кеннеди, не до-биваться гарантий таких, как мы хотим, то есть закрепления уступки Кеннеди до конца.

А если мы этого не сделаем? Мы ракеты уже вывезли, остают-ся одни бомбардировщики, а Кеннеди имеет какое-то основание (оно неправильное, но для общественного мнения имеет зацепку) не выполнять своего обещания.

Мы пришли к выводу, что надо эти бомбардировщики вывезти, при условии, если немедленно снимут карантин и переговоры пове-дут, чтобы подтвердить обязательство о ненападении и чтобы об-леты Кубы прекратились. Вот такие требования мы выставили.

Вчера, наверное, вы слышали, Кеннеди об'явил и это очень важно (мы договорились конфиденциально, он дал согласие), что если Хрущев джентельменское слово дает, что он выведет в тече-ние месяца бомбардировщики Ил-28, то этого Кеннеди достаточно, и он в тот же день дает приказ снять блокаду. Он это выполнил вчера. Хрущев ему написал, что мы согласны в течение месяца вывезти, он дал приказ на этом основании, не требовал, не связал, не сказал, что в тот же срок, когда вы вывезете, мы и снимем блокаду. Он мог и так поставить вопрос. Если американцы чувствовали бы себя победителями, они так и поступили бы: давайте снимем блокаду в тот же день, когда вы вывезете свои бомбарди-ровщики, когда последний вывезете, тогда мы об'явим о снятии блокады.

Они согласились только за честное слово, за месяц до вы-воза, который мы обещали, снять блокаду. Это не есть новое под-тверждение, что мы в этом деле победили?

Некоторые говорят, что, видите ли, если уступку сделаешь противнику, так у него аппетит приходит во время еды.

Вообще это верно. Но бывает такой обед, что аппетит про-ходит, а не приходит во время еды. Такие случаи бывают в жизни. И вот, аппетит не приходит и не пришел. Я скажу почему, откуда

Мы дали грань уступки. Грань эта - наступательное оружие. За этой гранью ни одного разговора не может быть. Вот позиция. Американцы пытались, конечно, аппетит хотели развить. Когда я был в Нью-Йорке, Макклой мне говорил, а мы "друзьями" считаемся с ними большими. В 1959 году он хорошо меня принимал в Нью-Йорке, организовал большую встречу, когда газеты на нас нападали, когда яйца бросали, помидоры, грозили убить и прочее. Кошмар. (Это когда я в прошлый раз туда прилетел). А он организовал торжественную встречу, человек 600 тузов делового мира. Ну, вот дружба с того времени и держится, хотя я боюсь, что когда-нибудь на какой-нибудь ячейке меня из партии исключат за дружбу с таким миллионером и капиталистом. (Смех).

Он мне говорит: мы знаем, что на этих ракетных зенитных установках советские офицеры; наверное, кубинцы тоже есть, но советские офицеры наверняка есть. Они знали, что наши сбили У-2, но не говорили об этом. И зачем вы, говорит, оставляете эти ракетные установки? Снимите их.

Я говорю, какое же это средство нападения? Это для нападения на того, кто нападает на Кубу, это зенитка. Не может же? Ну, он улыбнулся, снял этот вопрос. Потом, когда кончились беседы, я на аэродром, лечу в Гавану, подсовывает Стивенсон Кузнецову бумагу и мне тоже. Мы, говорит, вчера забыли (забыли, извольте видеть, какие мальчишки-мальчуганы!) поставить вопрос о выводе Ил-28 бомбардировщиков, катеров "Комар", знаете, это - катера ракетные, серьезное средство против судов, ну, и еще четыре названия родов оружия. Мы это к чёрту послали, кроме Ил-28, который относится к наступательным средствам. Вот в таком духе. А ведь если сравнить МИГ-21, которые здесь имеются, он решает все задачи Ил-28 плюс еще кое-что и лучше, чем тот. А на МИГ никто голос не смеет поднять. Они знают, что у вас есть они. Это средство обороны. А для обороны, конечно, сильнее это средство, чем Ил-28. Это не только истребитель скоростной, высотный. Он может по войскам бить, по судам может бить, по наземным целям может бить. Это сильнейшее оружие, мощнейшее оружие. Американцы эту иголку проглотили. Не говорят ничего. Так что, если говорить, что во время еды аппетит приходит, то не видно этого, не идет аппетит, расстроился.

Если бы американцы чувствовали себя победителями, во-первых, президент первый - я победил Хрущева, а он этого не говорил. Никсон не говорил. Пресса тоже. Там иногда проскальзывает

уверенно, не похоже на американский аппетит. А в чем
 видно? Ведь Хрущев дал обещание, что они могут на месте
 факт демонтажа и факт вывода ракет. Правда, оговорил,
 на месте, на Кубе, то на это должно дать согласие Кубин-
 ное правительство. Это и правильно. Потому что мы не можем за
 чужие государства отвечать в том, что касается их суверенитета.

Американцы, придравшись к тому, что Кастро против инспекции
 (а он говорил: не пушу^{сюда} и мы с этим считаемся), могли сказать,
 что не доказано, что вы демонтировали ракеты, не доказано, что
 вывезли, все ли вывезли мы не знаем, вы нам показали лишь то,
 что можете, поэтому считаем, что вы не выполнили свои обязатель-
 ства, пока нет инспекции на месте. Юридически подходя, это воз-
 можно было бы; если чувствовали бы себя победителями, наверняка,
 пошли бы по этому пути.

Я не знаю, как мы бы в их положении поступили. Я думаю, что
 иначе, чем они сегодня поступили. Мы бы настояли, они не настоя-
 ли. Сами американцы подсказали, когда в Нью-Йорке я был, тогда
 Маккой прямо сказал: если Кастро будет сопротивляться инспекции,
 надо найти другую альтернативу. Это слово латинское, значит -
 другую возможность, иначе говоря.

Я, как-будто не интересуюсь этим вопросом, говорю: а какую
 вы именно имеете в виду альтернативу?

— Ну, например, дать такую информацию, которая нас убедила
 бы, что вы демонтировали и вывезли. Мы не требуем военной инфор-
 мации, военно-технической, стратегической, а внешней.

Я тоже как-будто не интересуюсь, ничего не сказал, прошел
 мимо. А это очень их большая уступка.

Они фактически засняли все и по-наивности все опубликовали
 в газетах. Если бы они были настоящими хуликами, то не опублико-
 вали бы, сказали бы, что плохо засняли, что ничего не видно.

Или докажи, плохо ли видно! И потребовали: давайте поедем, по-
 смотрим. Нет. Они по существу честно об'явили все, что они ви-
 дели и опубликовали в газетах снимки.

Тогда ясен вопрос: если сами уже засняли, какой же осмотр
 на месте после, когда снято все? Все это отпадает.

Мы согласились, чтобы в море визуально они смотрели бы,
 чтобы подниматься на борт корабля, пальцами сосчитать.

Или сказать: дайте подняться на борт, сосчитать пальцами,
 там ракет. Они этого не потребовали, они ограничились

...зависимом, что вот погружены, смотрите издали, в море. Вообще говоря, в открытом море один на другого может смотреть без разрешения. Я вспомнил один анекдот, шутки ради, чтобы вам не было скучно, расскажу. Сидит один кавказец (грузин или армянин, одинакового характера они все), а впереди (визави) женщина, она смотрит на неё очень пронизывающим взглядом. Она стесняется: зачем вы на меня так смотрите? Барышня, глаз мой, куда хочу, туда смотрю, говорит. (Смех).

Теперь американцы. Вообще то говоря, море – это международное. Можешь приближаться и смотреть, только не надо сталкиваться. Если столкнешься – это плохо, нарушение. А если рядом и смотришь даже приветствовать можно. Это никакая не уступка с нашей стороны. С их стороны очень большая уступка. Ведь они должны убедиться, что все вывезли. Мы сказали – 42 ракеты, 42 показали. Серьезно не говорят даже, а мы откуда знаем, что 42, а может больше у вас. А этот вопрос могут ставить. Но они теперь верят, знают, что это такое. Во-первых, по фото известно сколько там.

Они об'явили карантин, издали прокламацию президента, что они будут взбираться на наши корабли, обыскивать их (торговые суда, которые идут на Кубу) и устанавливать, нет ли там наступательного оружия. Не вообще оружия, а наступательного оружия. А как же было?

Ни на один корабль, идущий сюда, они не поднимались и не пытались. А раза два случая были – запрашивали командиров кораблей, и ни одного конфликта, хотя кишмя кишели их военные корабли вокруг наших судов. Было два случая, когда из Кубы шли два наших корабля с оружием. Их военный корабль подошел, потребовал допустить на палубу для осмотра. Наши капитаны дают приказ – не допускать, они отклонили требование американцев. Те – с угрозой применения оружия. Командиры сказали – не подчиняемся и не боимся угроз.

Мы дали протест, не публикуя об этом в прессе. Американские военные командиры не осмелились привести в действие свою угрозу и не поднимались на борт. К тому же эти корабли шли не на Кубу, а от Кубы. Все это выходило за рамки прокламации президента. Это – факт тоже. Это – наглецы американские империалисты, наглецы.

...отношение сил во всем мире в целом на нашей стороне, а признанию президента Кеннеди, в военном отношении силы равные.

